

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1997/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Фатимой Ризванович и Рувейдой Ризванович (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Авторы сообщения и их пропавший без вести родственник Менсуд Ризванович
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	15 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 18 ноября 2009 года, 24 ноября 2009 года, 29 декабря 2009 года и 1 июня 2010 года (в форме документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение и эффективные средства правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь, запрет пыток и других видов жесткого обращения, свобода и безопасность личности, право на гуманное и достойное обращение, признание правоспособности, право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процессуальные вопросы:</i>	Слабая обоснованность жалобы

GE.14-03360 (R) 240714 280714

* 1 4 0 3 3 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 9, 10 и 16 в сочетании с пунктом 3 статьи 2; статья 7 сама по себе и в сочетании с пунктом 3 статьи 2; 26 и пункт 1 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	–

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1997/2010*

<i>Представлено:</i>	Фатимой Ризванович ¹ и Рувейдой Ризванович (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Авторы сообщения и их пропавший без вести родственник Менсуд Ризванович
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	15 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1997/2010, представленного Комитету по правам человека Фатимой Ризванович и Рувейдой Ризванович в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску. Текст особого мнения члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и члена Комитета г-жи Ани Зайберт Фор (совпадающее) содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

¹ 20 августа 2013 года Комитет был проинформирован о том, что Фатима Ризванович умерла 19 мая 2013 года, и единственным автором сообщения, поданного 15 сентября 2010 года, остается Рувейда Ризванович.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Фатима Ризванович, гражданка Боснии, родившаяся 28 августа 1929 года, и Рувейда Ризванович, гражданка Боснии, родившаяся 18 августа 1952 года. Они представляют сообщение от своего имени и от имени Менсуда Ризвановича (сына Фатимы Ризванович и мужа Рувейды Ризванович), который стал жертвой насильственного исчезновения, произошедшего в июле 1992 года, и судьба и местонахождение которого остаются неизвестными. Во время событий, которые привели к его насильственному исчезновению, Менсуд Ризванович жил и работал почтальоном в деревне Ризвановичи. Он – отец двух детей. Авторы утверждают, что в отношении Менсуда Ризвановича были нарушены статьи 6, 7, 9, 10 и 16 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они также утверждают, что и сами являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной² (далее БиГ) статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Авторы представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью").

Факты в изложении авторов

2.1 После объявления независимости в марте 1992 года в Боснии и Герцеговине начался вооруженный конфликт. Основными местными сторонами конфликта были Армия Республики Боснии и Герцеговины (АРБиГ), которая в основном состояла из босняков³ и сохраняла верность центральным властям, Войска Республики Сербской (ВРС) и Хорватский совет обороны, состоящий главным образом из хорватов⁴.

2.2 20 июля 1992 года члены ВРС и военизированных групп окружили деревню Ризвановичи и задержали многих граждан, включая Менсуда Ризвановича, который находился у себя дома с женой и детьми. Это событие произошло в общем контексте "операций по этнической чистке", которые проводились в регионе. По словам очевидцев, Менсуда Ризвановича вместе с другими мужчинами отвели в школу деревни Ризвановичи. Оттуда они были доставлены в концентрационный лагерь Кератерм. Как сообщается, Менсуд Ризванович и другие мужчины содержались в лагере Кератерм в бесчеловечных условиях, их часто избивали и жестоко с ними обращались. По сообщениям очевидцев, Менсуда Ризвановича последний раз видели живым в сопровождении охранников лагеря, которые, как предполагается, под угрозой смерти вывозили заключенных в неизвестное место на принудительные работы⁵. Судьба и местонахождение Менсуда Ризвановича по-прежнему неизвестны.

² Босния и Герцеговина (БиГ) является участником Международного пакта о гражданских и политических правах (1 сентября 1993 года БиГ стала правопреемницей бывшей Югославии, которая ратифицировала договор 2 июня 1971 года), а также Первого факультативного протокола к Пакту, вступившего в силу для БиГ 1 июня 1995 года.

³ До войны 1992–1995 годов босняков называли "муслимань". Термин "босняки" (местное название – босняцы) не следует путать с термином "боснийцы" (местное название – босанцы), который широко используется для обозначения граждан Боснии и Герцеговины независимо от их этнического происхождения.

⁴ После войны АРБиГ, ВРС и Хорватский совет обороны постепенно влились в состав вооруженных сил Боснии и Герцеговины.

⁵ Очевидцем этих событий был Мидхад Дуратович, который был доставлен в лагерь Кератерм вместе с Менсудом Ризвановичем и содержался с ним в одной камере.

2.3 Вооруженный конфликт завершился в декабре 1995 года со вступлением в силу Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (далее по тексту – "Дейтонское соглашение")⁶.

2.4 Спустя более 18 лет после исчезновения Менсуда Ризвановича власти БиГ так и не провели *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного, независимого и эффективного расследования. Несмотря на наличие доказательств того, что ответственность за задержание и насильственное исчезновение Менсуда Ризвановича несут военнослужащие армии ВРС, ни одно лицо не было допрошено, обвинено или осуждено в связи с этими преступлениями, что способствует усилению безнаказанности.

2.5 Через четыре дня после задержания Менсуда Ризвановича военнослужащие ВРС доставили Рувейду Ризванович с детьми в концентрационный лагерь в Трнополе, а затем – в Травник, где они провели две недели. Оттуда их отправили в Посусье. 25 августа 1992 года брат мужа Рувейды Ризванович отвез ее и детей в Сиернинг, Австрия. На протяжении всего этого времени Рувейда Ризванович ничего не знала о Фатиме Ризванович. Они встретились вновь в Сиернинге⁷.

2.6 Фатима и Рувейда Ризванович совместными усилиями инициировали процесс поиска Менсуда Ризвановича. Они сообщили о его насильственном исчезновении в муниципалитет Сиернинга⁸; они ежемесячно посещали отделение Красного креста в Сиернинге, направляли письма и запросы на розыск через Австрийский Красный крест и Управление по делам беженцев в Загребе, направляли информацию в штаб-квартиру Международного комитета Красного креста (МККК) и в редакцию боснийского журнала, который распространяется среди боснийской диаспоры⁹. После возвращения в Ризвановичи¹⁰ авторы сообщили о насильственном исчезновении Менсуда Ризвановича в представительства международных организаций в БиГ (в Международную комиссию по пропавшим без вести лицам и МККК) и в учреждения, занимающиеся пропавшими без вести лицами (такие, как Австрийский Красный Крест, Комиссия Федерации по пропавшим без вести лицам, Институт по делам пропавших без вести лиц и Оперативная группа Республики Сербской по поиску пропавших без вести лиц). Фатима и дети Менсуда Ризвановича также направили в МККК об-

Эта информация была подтверждена в 2000 году Ибрагимом Алагиком, племянником Менсуда Ризвановича, который был задержан вместе с ним.

⁶ В соответствии с Дейтонским соглашением в состав Боснии и Герцеговины входят два образования – Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская. В Дейтонском соглашении не был урегулирован вопрос о разграничительной линии между образованиями в Брчковском районе, однако стороны согласились подчиниться имеющему обязательный характер арбитражному решению по этому вопросу, вынесенному в соответствии с правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Брчковский район, находящийся под исключительным суверенитетом центральных властей и под международным надзором, был официально создан 8 марта 2000 года.

⁷ Информация о точной дате встречи Рувейды Ризванович и Фатимы Ризванович в Сиернинге не представлена.

⁸ Фатима Ризванович не получила письменное подтверждение ее заявления.

⁹ В журнале "Золотая лилия" был раздел о пропавших без вести лицах. После публикации в нем Рувейда Ризванович получила письмо из Международного исламского института, в котором утверждалось, что ее муж был убит движением усташей. Информация, которая могла бы подтвердить эти утверждения, отсутствует.

¹⁰ Информация о точной дате их возвращения в БиГ отсутствует.

разцы ДНК для облегчения возможной идентификации останков. В базе данных МККК Менсуд Ризванович по-прежнему числится как "лицо, пропавшее без вести".

2.7 26 ноября 2003 года Рувейда Ризванович получила решение Муниципального суда Приедора о признании Менсуда Ризвановича умершим с 22 ноября 1996 года, т.е. с "первого дня по прошествии года после завершения военных действий". Авторы сообщают, что не хотели пользоваться этим решением, не имея точной информации о судьбе и местонахождении Менсуда Ризвановича, но им было необходимо получать ежемесячное пособие, а муниципальные суды могли принимать решения о выплате социальных пособий родственникам пропавших без вести лиц только на основании свидетельства о смерти. Авторы считают, что такая сложная процедура означает приравнивание "насильственного исчезновения" к "смерти" в отсутствие точной информации о судьбе и местонахождении пропавшего без вести лица. В феврале 2009 года Административная служба Департамента по делам ветеранов и защите инвалидов в Приедоре приняла решение, дающее авторам право на получение ежемесячного пособия¹¹ с 1 октября 2007 года. Эти выплаты являются формой социальной помощи и не могут считаться адекватным возмещением причиненного в результате нарушений вреда.

2.8 В мае 2006 года Фатима Ризванович подала жалобу в Комиссию по правам человека Конституционного суда БиГ. Суд присоединил ее к заявлениям других членов Изворской ассоциации родственников пропавших без вести лиц. 16 июля 2007 года Конституционный суд принял решение, постановив, что заявители, представляющие эту коллективную жалобу, освобождены от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку, "как представляется, в БиГ отсутствует эффективный специализированный орган, занимающийся насильственными исчезновениями"¹². Суд также признал нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции по правам человека в связи с отсутствием информации о судьбе пропавших без вести родственников заявителей, включая Менсуда Ризвановича. Суд предписал соответствующим органам власти БиГ представить " всю имеющуюся и доступную информацию о родственниках заявителей, пропавших без вести во время войны, [...] незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее, чем в течение 30 дней после получения решения". Конституционный суд не принял никакого решения по вопросу о компенсации, посчитав, что он охвачен положениями Закона о лицах, пропавших без вести, касающимися финансовой поддержки и создания Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц. Вместе с тем, по словам авторов, указанные положения о финансовой поддержке не выполняются, а фонд по-прежнему не создан.

2.9 В марте 2008 года Фатима Ризванович получила письмо из Управления правительства Республики Сербской по поиску задержанных и пропавших без вести лиц, датированное 27 декабря 2007 года, в котором ее информировали о том, что Менсуд Ризванович зарегистрирован в качестве пропавшего без вести МККК и Федеральной комиссией по пропавшим без вести лицам и что Управление правительства Республики Сербской по поиску задержанных и пропавших без вести лиц готово как можно скорее решить проблему пропавших

¹¹ Фатиме Ризванович было присуждено ежемесячное пособие в размере 70 конвертируемых марок (примерно 35 евро).

¹² Принцип приемлемости, установленный в постановлении Конституционного суда БиГ по делу *М.Х. и другие* от 27 мая 2005 года, пункты 37–40, упомянутый в постановлении по делу Менсуда Ризвановича: *Желе Степанович и другие*, дело № AP 36/06, постановление от 16 июля 2007 года.

без вести лиц. Это было последнее письмо, полученное Фатимой Ризванович от "соответствующих органов власти" в контексте осуществления решения Конституционного суда. Срок, установленный решением Конституционного суда на 16 июля 2007 года, истек, и никакой информации о судьбе и местонахождении Менсуда Ризвановича Суду или авторам представлено не было.

2.10 13 мая 2009 года Фатима Ризванович подала иск о возмещении вреда в соответствии с Законом о праве на возмещение материального и нематериального вреда, причиненного в результате военных действий в период с 20 мая 1992 года по 19 июня 1996 года. 23 сентября 2010 года Управление юстиции Республики Сербской¹³ отклонило ее иск, сославшись на отсутствие полномочий рассматривать ее жалобу, которая не связана с вредом, причиненным в результате осуществления военных функций и военных действий по защите. 28 сентября 2010 года Фатима Ризванович обжаловала это решение в Министерство юстиции Республики Сербской. На момент представления настоящего сообщения никакого решения принято не было.

2.11 19 июля 2010 года Фатима Ризванович направила еще одно письмо в Оперативную группу Республики Сербской по пропавшим без вести лицам с просьбой представить дополнительную информацию о мерах, принятых по выполнению решения Конституционного суда от 16 июля 2007 года. 23 июля 2010 года она получила ответ, в котором было сказано, что представить такую информацию должен Институт по пропавшим без вести лицам. 13 апреля 2011 года она обратилась в Конституционный суд БиГ и, сославшись на невыполнение решения от 16 июля 2007 года, просила суд принять постановление в соответствии со статьей 74.6 его правил процедуры¹⁴. На момент представления настоящего сообщения в Комитет ответ от суда получен не был.

¹³ 21 сентября 2010 года организация ТРИАЛ просила представить разъяснение функционирования процедуры, предусмотренной Законом о праве на возмещение материального и нематериального вреда, причиненного в результате военных действий в период с 20 мая 1992 года по 19 июня 1996 года. 27 сентября 2010 года Генеральная прокуратура Республики Сербской направила официальный ответ, сообщив, что измененные положения, продлевающие срок представления сообщений, "связаны со статьями 15 и 16 (инвалиды – жертвы войны и семьи убитых и пропавших без вести военнослужащих) основного закона и поэтому они не касаются жертв из числа гражданского населения, которые могут реализовать свое право полностью через судебные органы при условии подачи исков в суды общей юрисдикции". Поскольку из толкования Закона о праве на компенсацию материального и нематериального вреда и внесенных в него изменений не следует, что гражданские лица исключены из права на получение компенсации и что они должны придерживаться процедур, отличных от тех, которым следуют ветераны, ТРИАЛ вновь обратилась в Генеральную прокуратуру Республики Сербской. В этот раз представитель Генеральной прокуратуры признал, что в тексте закона отсутствует прямое указание на то, что у гражданских лиц нет права на компенсацию, но, согласно толкованию этого закона, возможность получить компенсацию есть только у членов ВРС. Автор утверждает, что такое толкование закона носит явно дискриминационный характер и не опирается на какие-либо нормативные положения.

¹⁴ В статье 74.6 Правил процедуры Конституционного суда установлено: "в случае невыполнения решения или задержки в его осуществлении или представлении информации о принятых мерах Конституционный суд должен принять постановление о признании решения невыполненным и может определить, каким образом оно должно быть осуществлено. Это постановление должно быть препровождено соответствующему прокурору или другому органу, ответственному за исполнение решения, определяемому Конституционным судом, вынесшим упомянутое постановление о невыполнении предыдущих решений".

2.12 16 сентября 2010 года Фатима Ризванович получила письмо из Института по делам пропавших без вести лиц, уведомляющее ее о том, что к настоящему времени установить судьбу и местонахождение Менсуда Ризвановича не представилось возможным, что просьба об эксгумации ряда массовых захоронений на территории Приедора была рассмотрена прокуратурой БиГ и в настоящее время ожидается постановление суда. Наконец, институт отметил, что после получения результатов анализа ДНК, соответствующего предполагаемым останкам ее сына, они информируют ее о процессе окончательной идентификации и передадут останки Менсуда Ризвановича для захоронения.

2.13 Авторы ссылаются на выводы Конституционного суда, согласно которым в настоящее время "обращение в суды общей юрисдикции БиГ не даст никакого результата" и что в БиГ отсутствует эффективно функционирующий орган по делам пропавших без вести лиц. Соответственно, Конституционный суд постановил, что Фатима Ризванович и другие заявители "не имели в своем распоряжении эффективного и адекватного средства для защиты своих прав". В соответствии со статьей VI (4) Конституции БиГ постановление от 16 июля 2007 года должно считаться окончательным и обязывающим, и от авторов не требуется исчерпание других средств правовой защиты. Что касается компетенции Комитета *ratione temporis*, авторы ссылаются на практику национальных и международных судебных органов и механизмов по правам человека, а также на положения международных договоров, подтверждающие длительный или постоянный характер насильственных исчезновений¹⁵. В настоящем деле Менсуд Ризванович был произвольно лишен свободы 20 июля 1992 года и с тех пор нарушения его прав и прав авторов не прекращаются.

Жалоба

3.1 Что касается вопроса о приемлемости сообщения *ratione temporis*, то авторы отмечают, что, несмотря на то, что события произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, насильственное исчезновение как таковое является длящимся нарушением сразу нескольких прав человека. В деле авторов информация о причинах и обстоятельствах исчезновения Менсуда Ризвановича, а также о прогрессе и результатах расследований, осуществленных властями БиГ, не была выяснена и после вступления Факультативного протокола в силу. В этой связи авторы сообщают, что отказ государственных органов БиГ провести *ex officio* оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование, привлечь к ответственности и наказать виновных в насильственном исчезновении Менсуда Ризвановича, незаконном лишении его свободы и жестоком обращении с ним, а также невыполнение государством-участником решения Конституционного суда от июля 2007 года равнозначно нарушению статей 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Менсуда Ризвановича.

¹⁵ См., в частности, постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 18 сентября 2009 года по делу *Варнава и другие против Турции*, пункты 136–148; решение Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ) от 22 сентября 2006 года по делу *Гойбуру и другие против Парагвая*, Series C No. 153; IACHR, *Radilla Pacheco v. México*, judgement of 23 November 2009, Series C No. 209, para. 23–24; замечание общего порядка РГННИ № 9 (2010 год) о WGEID, general comment No. 9 (2010) о насильственных исчезновениях в качестве длящегося преступления <http://www2.ohchr.org/english/issues/disappear/docs/GC-EDCC.pdf>; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 8, пункт 1, сообщение № 400/1990, *Монако де Галличо против Аргентины*, Соображения приняты 3 апреля 1995 года, пункт 10.4.

3.2 Авторы считают, что ответственность за выяснение судьбы Менсуда Ризвановича лежит на государстве-участнике. Они ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ), в котором сказано, что основная ответственность за осуществление этих функций лежит на органах, под юрисдикцией которых находятся предполагаемые места массовых захоронений¹⁶. Авторы также отмечают, что государство-участник обязано проводить оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование таких серьезных нарушений прав человека, как насильственные исчезновения, пытки или убийства. Обязанность проводить расследование возникает и в случаях убийств или других актов, ограничивающих права человека, которые не могут быть вменены в вину государству. В этих случаях обязанность проводить расследование вытекает из обязанности государства защищать всех находящихся под его юрисдикцией лиц от актов, совершаемых отдельными лицами или группами лиц, которые могут препятствовать осуществлению ими их прав человека¹⁷.

3.3 Что касается статьи 6, то авторы ссылаются на практику Комитета, в соответствии с которой государство-участник несет основную обязанность принимать соответствующие меры для защиты жизни лица¹⁸. В случае насильственных исчезновений государство-участник обязано проводить расследования и привлекать к ответственности виновных. Авторы считают, что непринятие государством-участником соответствующих мер в данном случае может быть приравнено к нарушению права Менсуда Ризвановича на жизнь, предусмотренное статьей 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Менсуд Ризванович был незаконно задержан и считается пропавшим без вести с 20 июля 1992 года. Несмотря на многочисленные усилия авторов, официальное, оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование так и не было проведено, и судьба и местонахождение жертвы остаются невыясненными.

3.4 Авторы также сообщают, что Менсуд Ризванович был незаконно задержан без предъявления обвинений членами ВРС и что он был бессрочно помещен под стражу, лишен права общения с внешним миром, подвергался жестокому обращению и принуждался к труду. В этой связи авторы считают, что одно лишь то, что последний раз Менсуда Ризвановича видели в лагере Кератерм в сопровождении агентов, которые, как известно, совершали и другие акты пыток и убийства, уже являлось непосредственным риском нарушения его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Авторы также напоминают о практике Ко-

¹⁶ См. доклад Манфреда Новака – эксперта и члена РГННИ, ответственного за специальные процессы в отношении пропавших без вести лиц на территории бывшей Югославской Республики (E/CN.4/1996/36), пункт 78.

¹⁷ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III; а также МАСПЧ, *Chitay Nech and others v. Guatemala*, постановление от 25 мая 2010 года, Series C No. 212, para. 89; МАСПЧ, *Velasquez Rodriguez v. Honduras*, постановление от 29 июля 1988 года, Series C No. 4, para. 172; ЕСПЧ, *Демитрав против Турции*, жалоба № 27308/95, постановление от 21 ноября 2000 года, пункт 50; ЕСПЧ, *Тарикулу против Турции*, жалоба № 23763/94, постановление от 8 июля 1999 года, пункт 103; и ЕСПЧ, *Эрги против Турции*, жалоба № 23818/94, постановление от 28 июля 1998 года, пункт 82.

¹⁸ Сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения приняты 21 октября 1982 года, пункт 10.

митета, в соответствии с которой насильственное исчезновение само по себе является своего рода пыткой¹⁹, по факту которой государством-участником до сих пор не проведено расследования с целью выявления, возбуждения дела, проведения суда и осуждения ответственных за это лиц. По мнению авторов, это равнозначно нарушению статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Менсуда Ризвановича.

3.5 Авторы также утверждают, что государство-участник не представило никаких объяснений по вопросу о задержании Менсуда Ризвановича без соответствующей санкции и его переводе военнослужащими армии ВРС в лагерь Кератерм. Авторы также отмечают, что задержание Менсуда Ризвановича не было зафиксировано в каком-либо официальном протоколе, а судопроизводство по оспариванию его законности начато не было. Поскольку государство-участник не представило никаких пояснений и не предприняло усилий с целью установления судьбы Менсуда Ризвановича, по мнению авторов, налицо факт нарушения статьи 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Менсуд Ризванович содержался в лагере Кератерм без связи с внешним миром. Авторы напоминают о судебной практике Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), в рамках которой условия содержания в Кератерме были признаны бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство²⁰. Они также напоминают о показаниях очевидцев о жестоком обращении с Менсудом Ризвановичем²¹. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, который признал, что принудительное исчезновение само по себе уже является нарушением статьи 10 Пакта²². Они считают, что поскольку государство-участник не провело расследования по факту пыток и унижающего достоинства обращения, которым подвергался пострадавший во время содержания под стражей, оно нарушило в отношении Менсуда Ризвановича статью 10, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой насильственное исчезновение может приводить к отказу признать жертву в соответствии с законом, если это лицо в последний раз, когда его видели, находилось в руках представителей государственных органов, а родственникам систематически отказывали в доступе к эффективным средствам правовой защиты²³. Неустанные усилия авторов пролить свет на судьбу Менсуда Ризвановича и получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты блокировались с момента его исчезновения. Поэтому авторы считают государство-участник ответственным за продолжающееся нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Менсуда Ризвановича.

¹⁹ Сообщение № 449/1991, *Моджика против Доминиканской Республики*, Соображения приняты 10 августа 1994 года, пункт 5.7; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения приняты 16 августа 2007 года, пункт 7.6; № 1495/2006, *Зохра Мадуи против Алжира*, Соображения приняты 1 декабря 2008 года, пункт 7.4.

²⁰ См., в частности, МТБЮ, *The Prosecutor v. Dusko Sikirica, Damir Dosen and Dragan Kolundzija*, Case No. IT-95-8-S, обвинительный приговор от 13 ноября 2001 года, пункты 52–100; МТБЮ, *The Prosecutor v. Miroslav Kovcka et al.*, дело № IT-98-30/1-T, судебное решение от 2 ноября 2001 года, пункты 112–114.

²¹ См. сноску 6 выше.

²² Сообщение № 1469/2006, *Ясода Шарма против Непала*, Соображения приняты 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

²³ Сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадуи против Алжира*, Соображения приняты 1 декабря 2008 года, пункт 7.7; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения приняты 16 августа 2007 года, пункт 7.9.

3.8 Авторы также утверждают, что они и сами являются жертвами нарушения БиГ статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, из-за сильного психологического потрясения и страданий, причиненных в результате: а) исчезновения Менсуда Ризвановича; б) фактического требования признать его погибшим для получения пособия; в) отсутствия точной информации о его судьбе и местонахождении; г) непринятия государством мер по расследованию и обеспечению эффективных средств правовой защиты; д) отсутствием внимания к их делу, о чем свидетельствуют, например, стандартные ответы на их неоднократные обращения за информацией, которая им так и не была предоставлена; е) невыполнения различных положений Закона о пропавших без вести лицах, включая касающиеся создания Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц; г) невыполнения государством-участником постановления Конституционного суда БиГ²⁴. Следовательно, авторы считают, что являются жертвами нарушения статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.9 Авторы также считают, что установление особых процессуальных требований, касающихся получения жертвами войны из числа гражданского населения компенсации нематериального вреда, отличных от тех, которые действуют для ветеранов ВРС, равнозначно дискриминации в нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. В русле этого заявления авторы подчеркивают, что отклонение их иска о возмещении нематериального ущерба в соответствии с Законом о праве на компенсацию материального и нематериального вреда, причиненного в результате военных действий в период с 20 мая 1992 года по 19 июня 1996 года, на том основании, что Менсуд Ризванович был гражданской жертвой войны, опирается не на положения соответствующего законодательства, а скорее на толкование этих положений Управлением юстиции Республики Сербской. Они полагают, что такое толкование равнозначно дискриминации и нарушению их права на эффективное средство правовой защиты и справедливое и адекватное возмещение причиненного вреда.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания в апреле 2011 года. Что касается общего контекста, государство-участник сообщает, что в послевоенный период с 1996 года в суды Республики Сербской поступило большое количество исков граждан о возмещении нематериального вреда, по которым были вынесены постановления, предписывающие выплату компенсаций в краткие сроки и без дискриминации. Для того чтобы не препятствовать выполнению финансовых обязательств Республики Сербской, 15 июля 2004 года был принят Закон об определении и способе регулирования внутренней задолженности Республики Сербской, предусматривающий возмещение материального и нематериального вреда, причиненного во время войны, за счет эмиссии государственных облигаций "со сроком погашения в 14 лет". Выплата компенсации должна осуществляться в десять этапов в течение периода от 9 до 14 лет после принятия решения. Государство-участник далее сообщает, что для эффективного решения вопроса о компенсациях, а также в целях сокращения объема работы судов, связанной с возмещением вреда, причиненного во время войны, Республика Сербская приняла специальный закон о возмещении материального и нематериального вреда, предусматривающий возможность внесудебного урегулирования при согласии пострадавшей стороны.

²⁴ ЕСПЧ, *Сульязжик против Боснии и Герцеговины*, жалоба № 27912/0210, постановление от 3 ноября 2009 года, пункт 21.

4.2 Что касается ситуации авторов, то государство-участник сообщает, что Фатима Ризванович подала иск о компенсации в Управление юстиции Республики Сербской 13 мая 2009 года. Государство-участник также отмечает, что в пункте 2 статьи 8 Закона о возмещении материального и нематериального вреда, причиненного в результате военных действий в период с 20 мая 1992 года по 19 июня 1996 года, предусмотрено право на внесудебное урегулирование спора о возмещении материального и нематериального вреда, причиненного во время войны, для лиц, иски которых были получены после 19 июня 2001 года и вред которым был причинен во время "выполнения ими военных обязанностей по защите страны". Государство-участник считает, что, поскольку Менсуд Ризванович пропал без вести, будучи гражданской жертвой войны, а не военнослужащим, Управление юстиции Республики Сербской не имело полномочий на проведение внесудебной процедуры урегулирования в целях выплаты компенсации Фатиме Ризванович, о чем последняя была проинформирована в письменном виде. Государство-участник считает, что Фатиме Ризванович следует обращаться за компенсацией в компетентный суд в рамках гражданского судопроизводства.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 Авторы представили свои комментарии 12 мая 2011 года и ссылаются на замечание общего порядка № 9 (2010) Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ) по вопросу о насильственном исчезновении как длящемся преступлении²⁵. Они считают, что замечания государства-участника подтверждают тот факт, что Менсуд Ризванович по-прежнему числится пропавшим без вести, и информируют Комитет о том, что в онлайн-поисковой системе, созданной Международной комиссией по пропавшим без вести лицам, не было обнаружено никаких соответствий. Поэтому процесс поиска по-прежнему продолжается под ответственность государственных органов БиГ.

5.2 Авторы считают, что замечания государства-участника никак не опровергают представленные ими утверждения, кроме того, в них ничего не сказано о том, чтобы проводилось какое-либо расследование с целью установления виновных лиц или предпринимались какие-либо меры по выяснению судьбы и местонахождения Менсуда Ризвановича. Авторы ссылаются на практику Комитета, в соответствии с которой в таких обстоятельствах утверждения автора должны считаться достаточно весомыми²⁶. Они считают, что молчание государства-участника лишь подтверждает, что власти БиГ не выполняют свои обязательства по проведению расследования, привлечению к ответственности и наказанию виновных в насильственных исчезновениях. Авторы также отмечают, что молчание дополнительно демонстрирует отсутствие коммуникации между органами власти государства-участника и родственниками пропавших без вести лиц.

5.3 Авторы вновь заявляют, что хотели бы получить информацию о личности виновных, судьбе и местонахождении Менсуда Ризвановича, а также о ходе и результатах поиска. Они также просят, чтобы их информировали обо всех мерах, принимаемых в ходе процесса, организованного компетентными органами государства-участника. В этой связи авторы ссылаются на замечание общего

²⁵ См. A/HRC/16/48, пункт 39, размещено в Интернете по адресу <http://www.ohchr.org/EN/ISSUES/DISAPPEARANCES/Pages/DisappearancesIndex.aspx>.

²⁶ См., в частности, сообщение № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения приняты 28 апреля 2003 года, пункт 10.2.

порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ) № 10 (2010) по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, в котором участие родственников жертвы рассматривается как неотъемлемая часть права на установление истины (пункт 3)²⁷.

5.4 Авторы утверждают, что их случай следует рассматривать в контексте общей атмосферы безнаказанности за военные преступления. Многие проблемы носят чисто практический характер, например нехватка ресурсов органов прокуратуры, отсутствие необходимых знаний и слабая защита свидетелей. Авторы также считают, что эта ситуация является следствием нежелания полиции проводить расследование, а также того, что органы прокуратуры отказываются использовать имеющиеся источники доказательств²⁸.

5.5 Авторы также утверждают, что замечания государства-участника касаются только вопроса о возмещении нематериального вреда, поданного Фатимой Ризванович 19 мая 2009 года. Они отмечают, что апелляционная жалоба на решение Управления юстиции Республики Сербской, поданная ею 28 сентября 2010 года, на момент представления настоящего сообщения все еще не была рассмотрена.

5.6 Авторы считают, что письмо Управления юстиции Республики Сербской подтверждает наличие дискриминации в области осуществления права на эффективные средства правовой защиты гражданскими жертвами войны. В своем представлении государство-участник не оспаривает наличие такой дискриминации и никак не комментирует тот факт, что авторы не получили никакой компенсации. По мнению авторов, это молчание подтверждает их аргументы по этому вопросу.

5.7 Авторы информируют Комитет о том, что 22 марта 2011 года Конституционный суд ответил на ходатайство Фатимы Ризванович, в котором она просила принять постановление о невыполнении решения Суда от 16 июля 2007 года. В этом письме Суд отметил, что 27 марта 2009 года он издал информационный бюллетень о выполнении решений Конституционного суда в период с 1 января по 31 декабря 2008 года, и согласно ему решение Суда от 16 июля 2007 года считается выполненным. Авторы сообщают, что два года ждали информацию об этом решении, принятие которого не отражает реального положения дел, поскольку Фонд так и не был создан, и никакая информация о судьбе и местонахождении Менсуда Ризвановича представлена не была. Авторы считают, что это решение демонстрирует наличие системной проблемы невыполнения решений Конституционного суда и является еще одним подтверждением безразличия со стороны властей БиГ.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 и 17 августа 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию в ответ на комментарии авторов. Управление юстиции Республики Сербской считает, что не обладает необходимой компетенцией для рассмотрения исков автора о возмещении ущерба, поскольку занимается только представительством и защитой имущественных интересов Республики Сербской в гражданских делах. Уголовные дела относятся к юрисдикции органов

²⁷ См. A/HRC/16/48, пункт 39, размещено в Интернете по адресу <http://www.ohchr.org/EN/ISSUES/DISAPPEARANCES/Pages/DisappearancesIndex.aspx>.

²⁸ См. Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека после его визита в БиГ 27–30 ноября 2010 года (CommDH(2011)11), пункты 132 и 133.

прокуратуры. Следовательно, решение об отклонении иска авторов было принято в связи с отсутствием соответствующей компетенции. Кроме того, с учетом того, что Закон о возмещении материального и нематериального вреда, причиненного во время войны, является не единственным нормативным актом, имеющим отношение к делу, и существуют другие процедуры, в рамках которых авторы могут осуществить свое право на компенсацию, государство-участник считает, что авторы недостаточно убедительно обосновали свое утверждение о дискриминационном характере решения, о котором идет речь.

6.2 Государство-участник сообщает, что были предприняты существенные усилия для улучшения процесса поиска пропавших без вести лиц, в частности путем принятия Закона о пропавших без вести лицах 2004 года и создания правительством Республики Сербской Оперативной группы поиска пропавших без вести лиц.

6.3 Государство-участник также сообщает, что был достигнут большой прогресс в попытках установить местонахождение и судьбу пропавших без вести лиц. Во время войны около 30 000 лиц пропали без вести, из них более 20 000 были эксгумированы и более 18 000 опознаны. Со времени своего создания Институт по делам пропавших без вести лиц принимает меры, направленные на повышение оперативности и эффективности процесса поиска, в том числе путем создания региональных отделений и организационных единиц. На момент представления настоящего сообщения было осуществлено более 769 эксгумаций, а другие находятся в процессе, при этом в муниципалитете Приедор пропавшими без вести по-прежнему числятся 800 лиц, включая Менсуда Ризвановича.

6.4 Государство-участник считает, что для того, чтобы избежать причинения родственникам пропавших без вести лиц дополнительных страданий, обычно их не информируют об эксгумациях и анализах ДНК. Вместе с тем государство-участник сообщает, что 16 сентября 2010 года Фатима Ризванович была уведомлена о том, что в регионе муниципалитета Приедор проводятся эксгумации и что ее проинформируют о том, будет ли проводиться предварительная идентификация ее сына путем анализа ДНК.

Дополнительные замечания авторов

7.1 15 сентября 2011 года авторы представили дополнительные замечания, в которых они отметили, что в своем ответе государство-участник не представило никакой новой информации о насильственном исчезновении Менсуда Ризвановича и не уделило внимания многим затронутым ими вопросам. В связи с этим авторы повторяют свои предыдущие утверждения.

7.2 Авторы также информируют Комитет о том, что 1 апреля 2011 года Министерство юстиции Республики Сербской приняло решение об отклонении апелляции Фатимы Ризванович на решение Управление юстиции Республики Сербской, касающееся ее иска о возмещении нематериального вреда, в котором ей предлагалось обратиться в суды общей юрисдикции. Авторы отмечают, что поскольку Менсуд Ризванович является гражданским лицом, то в соответствии с действующим законодательством его родственники не могут получить компенсацию нематериального вреда таким же способом, как родственники ветерана. Кроме того, они считают, что суды общей юрисдикции, как правило, отклоняют иски о возмещении нематериального вреда, причиненного во время войны, поскольку применяют сроки субъективной и объективной исковой давности, равные трем и пяти годам соответственно. Следовательно, авторы утверждают, что не располагают эффективным средством правовой защиты.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что все доступные внутренние средства правовой защиты были заявителями исчерпаны.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщений и что утверждения авторов являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поскольку все критерии приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Авторы утверждают, что Менсуд Ризванович является жертвой насильственного исчезновения, совершенного членами ВРС, с момента его незаконного задержания 20 июля 1992 года и что, несмотря на их многочисленные усилия, государство-участник не провело незамедлительного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выяснить его судьбу и местонахождение и привлечь виновных к ответственности. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где указывается, что непроведение государством-участником расследования по утверждениям о нарушениях и непривлечение им к ответственности виновных в некоторых нарушениях (таких как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, а также насильственные исчезновения) сами по себе могут стать отдельным нарушением Пакта.

9.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет непосредственную ответственность за насильственное исчезновение их родственника.

9.4 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в целом им предприняты немалые усилия с учетом более 30 000 случаев насильственных исчезновений, имевших место во время конфликта. В частности, Конституционным судом установлено, что ответственность за расследование исчезновения родственников авторов лежит на властях (см. пункт 2.8 выше); были созданы внутренние механизмы, которым поручено заниматься случаями насильственного исчезновения и другими военными преступлениями (см. пункт 4.2 выше); и образцы ДНК некоторых неопознанных тел были сопоставлены с образцами ДНК детей Фатимы и Менсуда Ризвановича.

9.5 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой обязанность провести расследование по утверждениям о насильственном ис-

чезновении и привлечь виновных к ответственности предполагает обязательство принимать меры, а не обязательство добиться результата, и что эту обязанность следует толковать таким образом, чтобы не налагать непосильного или несоразмерного бремени на государственные органы²⁹. Вместе с тем Комитет отмечает, что согласно информации, представленной авторами и государством-участником, не было принято никаких конкретных мер для расследования незаконного лишения свободы, жестокого обращения и насильственного исчезновения Менсуда Ризвановича и привлечения к ответственности виновных. Комитет также отмечает, в частности, что Конституционный суд не информировал авторов о том, было ли исполнено решение от 16 июля 2007 года; им не сообщили о принятии решения Конституционного суда от 27 марта 2009 года о том, что решение было выполнено; им не было представлено никакой информации о судьбе и местонахождении Менсуда Ризвановича; и Фонд помощи семьям пропавших без вести лиц до сих пор не создан. Наконец, Комитет отмечает, что скудная информация, которую удалось раздобыть родственникам на протяжении всего процесса, представлялась им только по запросу или после длительных задержек, и государство-участник это не опровергает. Комитет считает, что информация о ходе расследования случаев насильственных исчезновений должна своевременно предоставляться семьям³⁰. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в данных обстоятельствах представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении авторов и их пропавшего без вести родственника пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта.

9.6 Комитет также отмечает, что выплата авторам социального пособия зависела от их готовности признать своего родственника умершим, несмотря на отсутствие точной информации о его судьбе и местонахождении. Комитет считает, что вынуждению семей пропавших без вести лиц согласиться с объявлением члена их семьи умершим, с тем чтобы иметь возможность претендовать на получение компенсации, еще до завершения расследования ставит возможность выплаты компенсации в зависимость от негативного процесса и является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в отношении авторов в нарушение статьи 7 самой по себе и рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта³¹.

9.7 В свете приведенных выше доводов Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждения авторов в контексте пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 10 и 16 Пакта.

9.8 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, то Комитет отмечает аргумент авторов о том, что Закон о возмещении материального и нематериального вреда, причиненного в результате военных действий в период с 20 мая 1992 года по 19 июня 1996 года с внесенными в него изменениями не лишает гражданских лиц права на получение компенсации, и что лишение их такого права является результатом дискриминационной интерпретации закона Управлением юстиции. Комитет также отмечает, что, по словам государства-участника, неприменимость указанного законодательства к гражданским лицам и их семьям вытекает из пункта 2 статьи 8 данного закона, в котором уточняется, что его положения применяются только к вреду, причиненного "в ходе выполнения военных функций и обязанностей по защите

²⁹ См. сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и другие против Боснии и Герцеговины*, Соображения приняты 28 марта 2013 года, пункт 9.5.

³⁰ Там же, пункт 9.6.

³¹ Там же.

страны". Далее Комитет отмечает аргумент государства-участника о наличии других процедур, при помощи которых авторы могли бы осуществить свое право на компенсацию, и что на этом основании они недостаточно убедительно обосновали свою жалобу на дискриминационный характер закона и его толкования. В отсутствие у него какой-либо дополнительной информации Комитет постановляет, что на основании имеющейся информации он не может признать нарушение прав авторов, предусмотренных статьей 26 и пунктом 1 статьи 2 Пакта.

9.9 Комитет также признает, что, согласно самой последней информации, представленной Рувейдой Ризванович, Фатима Ризванович скончалась 19 мая 2013 года, так и не осуществив свое право на установление истины, правосудие и возмещение вреда, причиненного ей в результате насильственного исчезновения ее сына.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, в отношении авторов и их пропавшего без вести родственника и статьи 7 в отношении авторов.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Рувейде Ризванович и ее семье эффективные средства правовой защиты, и в том числе: а) продолжить усилия по установлению судьбы и местонахождения Менсуда Ризвановича в соответствии с требованиями Закона 2004 года о пропавших без вести лицах; б) продолжить усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в его исчезновении, с тем чтобы добиться этого до конца 2015 года в соответствии с требованиями национальной стратегии по военным преступлениям; и с) обеспечить выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем и должно, в частности, обеспечить семьям пропавших без вести лиц доступ к материалам расследований по утверждениям о случаях насильственного исчезновения и возможность получения ими социальных выплат и мер по возмещению вреда без обязанности получать решение муниципального суда, удостоверяющего смерть жертвы.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлено, что имело место нарушение, Комитет считает желательным получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана и присоединившейся к нему Ани Зайберт Фор (совпадающее)

Хотел бы отдельно затронуть два аспекта, по которым большинство членов решило не высказываться. Авторы также просили Комитет признать нарушение государством-участником обязательства предоставить эффективные средства правовой защиты в связи с нарушениями статей 10 и 16 Пакта. Хотел бы остановиться на этом утверждении и считаю его необоснованным по правовым причинам, которые было бы целесообразно пояснить.

Во-первых, в целом и общем:

Комитет часто приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение, совершенное государственными органами, приводит к нарушению статьи 10, гарантирующей гуманное обращение лицам, лишенным свободы. Но обязательства государства, предусмотренные статьей 10, касаются условий содержания под стражей в рамках их юрисдикции, а не случаев незаконного лишения свободы другими субъектами^a. Статья 10 в этом отношении отличается от статьи 7, которая устанавливает, что государства-участники должны "принимать позитивные меры, для того чтобы частные лица или негосударственные образования не подвергали пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию других подвластных им лиц"^b. Факт насильственного исчезновения не означает, что государство нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 10, если это исчезновение не было результатом действий государства.

Аналогично Комитет постановлял, что насильственное исчезновение, совершенное государственными органами, может в надлежащих фактических обстоятельствах составлять нарушение статьи 16, гарантирующей право на признание правосубъектности человека. Сложно представить, каким образом субъекты, не являющиеся представителями государства и действующие без его ведома, могут отрицать признание правосубъектности жертвы государством. Таким образом, факт совершения на территории государства насильственного исчезновения не говорит о нарушении этим государством статьи 16 в случае непричастности государства к этому исчезновению.

Что касается настоящего дела, то авторы не утверждают, что ответственность за насильственное исчезновение Менсуда Ризвановича лежит на Боснии и Герцеговине, а винят в нем оппозиционные вооруженные силы. Они, как представляется, полагают, что поскольку содеянное в отношении их родственника может быть определено как насильственное исчезновение, то речь идет о нарушении статей 10 и 16, а также о дополнительном обязательстве по обеспечению эффективного средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2

^a См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В.

^b Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I))*, приложение III.

Пакта. Я бы предпочел считать такое обоснование ошибочным. Не имея дополнительных оснований для привязки государства-участника к насильственному исчезновению, я прихожу к выводу, что авторы не обосновали свои утверждения о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 10 или 16.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском, французском, русском и испанском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
